Это, как ничто другое, придало ему новую решимость двигаться вперед. Собрания, подобные этому, должны продолжаться. Впервые Гарри начал понимать силу, которая, по словам Дамблдора, была его величайшей силой. Это чувство внутри него было сильнее всего, что он когда-либо испытывал - сильнее даже Круциатуса - и это было то, чего Волдеморт никогда не знал. ~~~~~ Через два дня после Рождества Гарри сообщил Ордену, что он, Рон, Гермиона и Джинни уедут на несколько дней. Как и ожидалось, никто особенно не обрадовался. Все хотели знать, куда отправляются молодые люди и что они собираются делать. Гарри мог сказать, что миссис Уизли хотела связать их всех по рукам и ногам и запереть на чердаке, но, к ее чести, она сдержалась. Как и было обещано, Гарри отдал вторую половину зеркала, которую заколдовал Ремус, мистеру Уизли. Он боролся с тревогой из-за необходимости отдать его кому-то другому. Он всегда думал, что это будет Ремус, с которым он будет поддерживать контакт, но этого не случилось. Он подумывал отдать его миссис Уизли, но подозревал, что искушение проверить их и убедиться, что они едят, будет для нее слишком велико. Он решил, что мистер Уизли - лучший вариант. Они отправились в путь утром, решительно держась за лицо миссис Уизли, залитое слезами. Рон даже дважды обнял ее, когда они прощались. Гермиона провела небольшое исследование и нашла небольшой квартал волшебников в Кентербери, расположенный вокруг родового дома Ровены Рейвенкло. Она заказала им комнату в местной гостинице, вместо того чтобы ставить палатку на снегу, и они аппарировали прямо туда. Войдя в заведение, они обнаружили тускло освещенный паб, похожий на "Протекающий котел". Однако этот паб, похоже, был рассчитан на более семейную клиентуру, так как здесь было несколько матерей, гонявших маленьких детей вокруг шведского стола с завтраком.

Столы были покрыты бумажными скатертями, и на каждом стоял контейнер, наполненный разноцветными перьями детского размера. Несколько посетителей подняли глаза, когда вошли подростки, но четверка опустила головы, пока Гермиона ходила за ключом от комнаты. Несмотря на рыжий парик, они решили, что она наименее узнаваема из четверых, поэтому именно ей придется общаться с хозяином гостиницы. Гарри очень не хотелось, чтобы его сразу же заметили, и толпа репортеров - или, что еще хуже, Пожирателей смерти - села ему на хвост еще до того, как он начал поиски. "Я нашла", - сказала Гермиона под нос, кивнув головой в сторону узкой деревянной лестницы рядом с баром. Остальные последовали за ней наверх, где она остановилась у комнаты номер три. Открыв дверь, она обнаружила уютную комнату с двумя полноразмерными кроватями и длинным пыльным комодом. Одеяла на кровати были чистыми, но довольно старыми и выцветшими. "Ну, это немного, но сойдет", - сказала Гермиона, бросая свой рюкзак на одну из кроватей. Они сняли одну комнату только потому, что решили, что вместе им будет безопаснее. Несмотря на то, что летом они все жили в одной комнате, когда пользовались палаткой, Гарри чувствовал страх, глядя на две кровати. От его шеи по лицу поползло обжигающее тепло, и он пригнул голову, чтобы остальные не заметили. Они с Джинни не занимались ничем большим, чем просто ласками - и он не думал, что Рон и Гермиона занимались чем-то большим, - но они находились под постоянным наблюдением всей семьи Уизли. У Джинни было слишком много братьев, как считал Гарри, и он всегда настороженно следил за дверью, пока они с Джинни были заняты чем-то другим. Перспектива гнева миссис Уизли держала их всех в узде.